С другой стороны.

Муссон, Гион и Токикаке в сопровождении сотни дозорных солдат шли по оживленным городским улицам к месту проживания Сильдса Сента.

Гион выглядела озабоченной, глядя на спину идущего впереди Муссона.

У нее было подозрение, что Дарен намеренно отослал ее и Токикаке, чтобы действовать самостоятельно.

"Старшая сестренка, ты такая красивая", - в этот момент детский голос прервал размышления Гион.

Гион удивленно обернулась.

Перед ней предстала девочка в простеньком ситцевом платье с рюкзаком за спиной, в котором лежали красные розы в упаковке.

Девочке на вид было всего семь-восемь лет, ее глаза были большие и яркие, она вежливо поклонилась Гион и спросила:

"Хочешь купить цветы?"

Глядя на милый вид девочки, сердце Гион чуть не растаяло, на ее лице появилась нежная улыбка, она присела и погладила девочку по голове:

"Малышка, сколько стоят твои цветы?"

Девочка робко ответила, видимо, заметив меч на поясе Гион:

"Сестренка, 200 белли за штуку, хорошо?"

Гион рассмеялась.

"Это не меня нужно спрашивать".

Заметив взгляд девочки, она мягко сказала:

"Не волнуйся, сестренка из дозора, она защитит тебя".

"Этот меч сестренка использует только против плохих людей".

Девочка: "Правда?"

Гион кивнула с улыбкой:

"Конечно, это то, что мы, дозорные, должны делать".

Она посмотрела на цветы за спиной девочки.

"Дай мне один".

С этими словами Гион достала 200 белли и вложила в руку девочке.

Девочка радостно подняла голову, затем неуклюже сняла рюкзак и начала серьезно выбирать.

"Вот, эта самая красивая".

Она выбрала самую пышную красную розу и протянула ее Гион обеими руками.

Гион взяла ее и с улыбкой спросила:

"Малышка, почему ты в таком юном возрасте уже продаешь цветы?"

Девочка сладко улыбнулась и ответила:

"Лия уже не маленькая, может помогать папе".

Она с гордостью посмотрела на розы в рюкзаке.

"Это цветы, которые вырастил мой папа, они такие же красивые, как сестренка!"

Гион рассмеялась.

Вот оно что, ее отец - фермер?

"А твоя мама?"

"Мама..." - глаза девочки потускнели, - "Мама заболела, папа сказал, что она уехала далеко-далеко лечиться".

Гион замерла, в ее глазах промелькнула грусть.

Затем девочка повернулась и вежливо спросила стоящего рядом Токикаке:

"Дяденька, хотите купить цветы?"

Лицо Токикаке потемнело.

Уголок его глаза дернулся, он присел и изобразил на лице то, что, по его мнению, было дружелюбной улыбкой.

"Малышка, мне еще нет и 20, ты должна называть меня братиком, а не дяденькой".

Девочка с удивлением распахнула глаза, внимательно осмотрела стоящего перед ней мужчину в коричневой шляпе с сигаретой во рту и решительно покачала головой:

"Нет, дяденька, вы не похожи на братика, больше на дяденьку".

Токикаке: ...

Он стиснул зубы и выдавил улыбку:

"Малышка, если ты назовешь меня братиком, я куплю все твои цветы".

Глаза девочки загорелись, но она быстро смутилась, ее маленькие белые ручки нервно теребили подол платья, на лице было жалобное выражение:

"Хоть Лия и хочет продать все цветы... Но папа говорил, что нельзя обманывать".

Бах!

Токикаке рухнул на землю.

Он вскочил, яростно крича:

"Черт возьми! Открой глаза пошире, мне всего 19!"

Он принялся неистово вопить.

"Ладно, ладно..." - увидев, что девочка испугалась чуть не до слез, Гион раздраженно пнула Токикаке, отправив его в полет, и, присев, погладила девочку по голове.

"Хоть этот дядя и некрасив, но он хороший человек, не бойся".

Девочка моргнула большими глазами и рассеянно кивнула.

Затем она разложила на ладони 200 белли, вырученные от продажи цветка Гион, неумело пересчитала, после чего положила 40 белли в левый карман, а оставшиеся 160 - в правый.

Гион с любопытством спросила:

"Почему ты кладешь деньги в разные карманы?"

Девочка серьезно ответила:

"Папа говорил, часть наших доходов нужно отдавать, тогда люди с оружием не будут нас беспокоить".

Лицо Гион изменилось.

Но тут подбежал взволнованный мужчина, взял девочку за руку и, немного напуганно поклонившись Гион, сказал:

"О-очень извините, госпожа дозорная, Лия еще маленькая, наговорила лишнего".

Сказав это, он подхватил дочь на руки и убежал прочь.

"Пока, старшая сестренка! Пока, дяденька!" - на руках у отца девочка, улыбаясь, помахала ручкой Гион и Токикаке.

"Черт возьми! Говорю же, я братик, а не дяденька!" - яростно прорычал Токикаке.

Гион смотрела вслед удаляющимся отцу и дочери, будто осознав что-то.

Отдавать часть доходов... люди с оружием... налоги...

Она нахмурилась, быстро пошла вперед и остановила Муссона, отдающего приказы подчиненным неподалеку.

"Лейтенант Муссон, скажи мне, этот Дарен опять пошел делать что-то противозаконное?" - Гион была очень серьезна.

Муссон, глядя на стоящую перед ним Гион, устало сказал:

"Лейтенант Гион, базовый лидер Дарен - верховный главнокомандующий всего дозора Норт Блю, естественно, у него есть дела, которые он должен уладить".

"Мы, как его заместители, прежде всего обязаны выполнять отданные им приказы".

"Сейчас наша самая важная задача - обеспечить безопасность Сильдса Сента".

Гион упрямо покачала головой:

"Нет, я хочу знать, куда именно пошел Дарен".

"Раз приказ из штаба уже передан, значит, Маринфорд уже связался с властями острова Бартия, у Дарена нет необходимости лично ехать для передачи миссии".

"Раз защита Сильдса Сента - такая важная задача, то Дарен, как главный ответственный за операцию, тем более не должен уходить".

Она стиснула зубы и спросила:

"Дарен... он пошел собирать налоги с тех мафиозных семей вместе с мэром?"

Муссон удивился, в душе поразившись.

Хотя мышление Гион зачастую очень наивно, она действительно умна и догадалась о цели Дарена.

"Я так и знала!" - Гион яростно сжала кулаки.

Она уже получила подтверждение своей догадке из реакции Муссона.

"Как вы можете так поступать? Хоть вред, причиняемый мафией мирным жителям, не такой большой, как от пиратов, но их существование все равно приводит к угнетению и эксплуатации людей!"

Гион гневно вопрошала:

"Ладно этот Дарен... Этот падший, коррумпированный ублюдок уже неисправим!"

"Но лейтенант Муссон, как ты можешь, как он, сотрудничать с мафией?"

"Мы же праведные дозорные, наш долг - защищать людей, а не угнетать и эксплуатировать их!"

Еще раньше она хотела спросить об этом Дарена, но внезапно начавшаяся война с Джермой-66 прервала ее.

Муссон, глядя на гнев и решимость в глазах Гион, внезапно тяжело вздохнул.

Какие достойные убеждения... Жаль только, что в Норт Блю чистая справедливость - самая бесполезная вещь.

"Лейтенант Гион, видишь эту улицу?" - он не ответил напрямую, а указал на улицу впереди.

"Не могла бы ты сказать мне, что ты видишь?"

Гион удивленно моргнула и посмотрела вперед.

По обе стороны улицы стояли многочисленные магазины с разнообразными товарами, толпы людей, молодые родители гуляли с детьми, повсюду раздавался радостный смех.

Картина мира и спокойствия.

"Мир", - почему-то голос Гион стал тише.

"...Да", - Муссон покачал головой.

"Но ты не знаешь, что год назад эта улица была печально известной улицей преступности на острове Бартия".

"Здесь было полно мошенников, хулиганов, аферистов, убийц... полно тьмы и хаоса, которые такой гений из Маринфорда, как ты, никогда не сможет представить".

Гион открыла рот, но Муссон, не дав ей ничего сказать, указал на здание неподалеку.

Это была больница.

"Это место раньше было приютом для беженцев и бездомных".

Затем он указал в сторону порта, где они высадились.

"Порт, где мы пришвартовали корабль, раньше был вонючей канавой, заваленной трупами".

"Дорога, по которой мы шли, год назад была зловонной мусорной свалкой".

Видя, как меняется выражение лиц Гион и Токикаке, Муссон тяжело выдохнул:

"Остров Бартия был одним из самых хаотичных транспортных узлов в Норт Блю".

"Пираты безнаказанно грабили, десятки больших и малых мафиозных семей безнаказанно бесчинствовали здесь..."

"Выстрелы звучали почти каждый день, уровень преступности на острове превышал 30%, более половины детей, не достигнув совершеннолетия, по разным причинам присоединялись к пиратам, мошенникам, бандитам и игрокам".

"Остров Бартия с процветающей торговлей в некотором смысле был рассадником преступности".

"Этого... не может быть..." - пробормотали побледневшие Гион и Токикаке.

Глядя на этот коммерчески процветающий, с развитой торговлей остров, они никак не могли связать его с той грязной, хаотичной картиной, описанной Муссоном.

"Но разве все эти годы дозор Норт Блю не высаживался, чтобы навести порядок?" - внезапно стиснула зубы Гион.

"Высаживался? Конечно, высаживался", - уголки губ Муссона изогнулись в насмешливой улыбке.

"Когда контр-адмирал Сакадзуки был при должности, он не раз приводил солдат, чтобы расправиться с пиратами и мафией, убивал, пока не потекли реки крови, почти никого не оставлял в живых".

"Конечно, в этом процессе пострадало немало мирных жителей и чиновников, что вызвало

немалое политическое давление, в итоге его перевели в штаб".

"Но... это хотя бы возымело эффект, верно?" - снова спросила Гион.

"Эффект? Нет... ситуация на острове Бартия стала еще хуже", - выражение лица Муссона было очень сложным.

"Этого не может быть!" - Гион и Токикаке возразили в унисон.

Раз Сакадзуки высадился для расправы, это в любом случае должно было оказать сдерживающий эффект.

Как ситуация на острове Бартия могла стать еще хуже?

Они никак не могли в это поверить.

"Действительно, в это трудно поверить, если бы я не пережил это лично, я, возможно, тоже бы не поверил, но факты таковы", - вздохнул Муссон.

"Потому что пиратов и мафиозные семьи невозможно перебить полностью... По крайней мере, в водах Норт Блю это так".

"Менее чем через полгода после решительной высадки контр-адмирала Сакадзуки огромное количество бандитов, преступников, уголовников, мошенников, пиратов, членов мафии... снова, словно саранча, хлынули на этот оживленный торговый остров, снова превратив его в хаотичное беззаконное место".

"И по сути, никто не мог решить эти проблемы".

"Политика "попустительства" контр-адмирала Борсалино не сработала, жесткая политика контр-адмирала Сакадзуки тоже не сработала".

"- Пока год назад Дарен не стал лидером 321-й базы".

Муссон говорил ровным голосом, но когда он произнес это имя, в его глазах вспыхнуло глубокое уважение.

"Он привел дозорных, чтобы жестко подавить свирепствующих здесь пиратов и мафиозные семьи, оставив лишь две мафиозные семьи и четко разделив их территории".

"Он однажды сказал мне: "Пираты, мафия... такие вещи невозможно полностью искоренить ни в какую эпоху, ключ к управлению - в контроле, по крайней мере, в водах Норт Блю это так"..."

"Оставив две относительно легко контролируемые мафиозные семьи, капитан Дарен полностью отпустил вожжи, позволив им поддерживать враждебный баланс, и объединил подпольные силы этого острова".

"И ситуация наконец стабилизировалась, ради собственных интересов, а также страшась кровавой чистки капитана Дарена, эти две крупные мафиозные семьи мирно сотрудничали".

"Больше не было бандитских разборок, мирные жители смогли отдохнуть, экономика и торговля острова Бартия получили долгосрочное развитие, облик города кардинально изменился, уровень преступности, ранее превышавший 30%, упал ниже 5%..."

…

http://tl.rulate.ru/book/108591/4031638